

DOI: 10.17805/zpu.2016.4.22

«Жил на свете клирик бедный»: долг и упование Гонсало де Берсео

М. Ю. ИГНАТЬЕВА (ОГАНИСЬЯН)

(Государственная Школа языков, г. Барселона, Испания)

Статья посвящена малоизученной в отечественной науке фигуре средневекового поэта Гонсало де Берсео (ок. 1198–1264), первому испанскому автору, имя которого сохранилось в истории литературы. В данной статье рассматриваются отдельные сочинения этого представителя учено-церковной поэзии (*mester de clerecia*) с точки зрения того, как в них соотносятся жесткая заданная форма (*cuaderna vía*) и субъективная мотивация поэта. Отталкиваясь от работ, близких к этой тематике (Д. Алонсо, Х. Гильена), автор предлагает собственный подход. В статье обсуждается специфика поэтической техники Берсео как переводчика и пересказчика латинских гимнов. Используя метод амплификации первоисточника, Берсео вводит или акцентирует уже имеющиеся скорбные покаянные интонации. Так создается особое авторское поле внутри чужого текста.

Особое внимание уделено стихотворению *Era un simple clérigo pobre de clerecia* (девятое чудо из сборника «Чудеса Богородицы»). Приводится полный литературный перевод этого текста. Стихотворение позволяет глубже понять, как соотносятся в творчестве Берсео свойства клирика и литератора. Автор объясняет особенности стихотворного размера *cuaderna vía* в контексте указанного соотношения и показывает, что следование устойчивой форме, т. е. *cuaderna vía*, отражало присущее мастерам учено-церковной поэзии чувство вассального долга. Эта же форма представляла собой то необходимое пространство, в котором раскрывался индивидуальный голос Берсео и звучало его личное упование на помощь Богородицы. Автор указывает на связь этих стихов Берсео с «Легендой» А. С. Пушкина («Жил на свете рыцарь бедный»).

Ключевые слова: Гонсало де Берсео; «Чудеса Богородицы»; учено-церковная поэзия; гимны; перевод; *cuaderna vía*; александрийский стих; клирик; Дамасо Алонсо; Хорхе Гильен; А. С. Пушкин

ВВЕДЕНИЕ

Гонсало де Берсео (ок. 1198–1264) известен как первый испанский автор, имя которого сохранилось в истории литературы. Корпус его сочинений включает жития, гимны, сборник рассказов о чудесах Девы Марии, стихи, раскрывающие учение о Страшном Суде и о символике мессы. Представитель так называемой учено-церковной поэзии (*mester de clerecia*) Берсео писал свои сочинения в характерной для этой поэзии форме четырехстрочной строфы из александрийских стихов с общей рифмой (*cuaderna via*). Целью нашей статьи является понять, как соотносятся у Берсео жесткая заданная форма (*cuaderna via*) и субъективная мотивация поэта.

Первым указал на эту проблематику известный испанский филолог и поэт Д. Алонсо (Alonso : Электронный ресурс), в полемике с немецким ученым-медиевистом Э. Р. Куртиусом отстаивавший свободу средневекового художника проявлять свою индивидуальность несмотря на риторические напластования общих мест (*topoi*). Более подробно эта тема, насколько мы можем судить, изучена не была, хотя отклики ее мы находим у таких исследователей, как Д. А. Нельсон (Nelson, 1975), Л. Н. Уриарте (Uriarte, 1986), С. Дисальво (Disalvo, 2014) и др. В отечественной науке Берсео привлекал внимание лишь авторов пособий по истории средневековой испанской литературы, например И. А. Шалудько (Шалудько, 2014), стремившихся дать общее представление о творчестве Берсео, не углубляясь в частные вопросы его проблематики.

ПЕРВЫЙ ПОЭТ ИСПАНИИ

Жил-был один священник, далекий от просвещенья,
не знал ни устава, ни пенья, едва читал на латыни.
Он знал всего одну службу — Пречистой Деве Марии,
да и ту служил, не вникая, а так, твердил по привычке.

Такими стихами начинается девятое чудо из «Чудес Богородицы», написанных Гонсало де Берсео в середине XIII в. Это произведение является одним из образцов популярного жанра рассказов о чудесах, совершенных Богородицей. В нем излагается 25 из известных с XI в. многочисленных марианских (т. е. посвященных Деве Марии) чудес на латыни.

Автор был клириком, как и его герой, не весьма искушенным в богословии и латыни. Точно так же он умел отправлять одну-единственную «службу» — сочинение поучительных благочестивых стихов. Берсео, клирик монастыря святого Емилиана (в испанской провинции Риоха), всю жизнь провел в родной обители: служил сначала диаконом, потом священником, занимал он и должность нотариуса у аббата Хуана Санчеса в том же монастыре (Dutton, 1964). Примечательно, что слава первого поэта досталась такому скромному и как будто неоригинальному автору. В своих сочинениях он перекладывал чужие латинские сочинения на родной кастильский язык в его риоханской вариации. Имя же его стало известным благодаря тому, что он сам вписал его в одно из своих сочинений:

Gonzalvo fue so nomne qui fizo est tractado
en Sant Millán de Suso fue de niñez criado
natural de Verceo ond Sant Millán fue nado...

(Сочинившего эту повесть звали Гонсало,
был он с детства воспитан в Святом Емилиане Сусском,
родом из Берсео, где и Святой Емилиан родился...)

(Berceo, Vida ... : Электронный ресурс).

Это «где и Святой Емилиан родился» рядом с упоминанием имени небесного покровителя монастыря указывает не только на место рождения Берсео, но и на место его поэзии вообще: при святости, рядом с нею, ради служения святому месту.

ЗОЛОТАЯ КЛЕТКА: CUADERNA VÍA

Сюжеты сочинений Берсео были не только благочестивы, но и честны с точки зрения исправного служения ученому ремеслу. Основным его орудием была *cuaderna vía*. Сама эта форма представляет собой четкий квадрат, в котором каждый стих разделен цезурой ровно на семь стоп, при этом консонансные рифмы подчеркивают общую четкость строфы. Кроме того, учено-церковной поэзии возбраняется прибегать к синналефе, т. е. слиянию гласных на стыках слов, что придает дополнительную весомость каждому слову (Rico, 1985).

Чтобы дать русскому читателю представление о *cuaderna vía*, представим максимально точный с формальной точки зрения перевод строфы, приведенной в начале нашей статьи. Вот так эта строфа звучала бы при соблюдении формальных правил. Обратим внимание не только на повтор чистых и бедных рифм, но и на неестественность речи, подчиненной лишь количеству стоп и лишенной ритма:

Жил-был простой священник, далекий от просвещения,
только Деве Марии совершал он богослуженья:
служил он эту мессу каждый день без исключения,
и ту выучил не от ума, а от повторенья.
(Era un simple clérigo pobre de clerecía
dicié cutiano missa de la Sancta María;
non sabié decir otra, diciéla cada día,
más la sabié por uso que por sabiduría.)

(Berceo, 1984: 51).

Однако то, что очень тяжело звучит по-русски, оказывается безупречно исполненным рукоделием в руках средневекового монаха. Берсео был мастером *cuaderna vía*, рифмачом, виршеплетом. Спустя 700 лет его сотоварищ по цеху, поэт Х. Гильен, напишет: «Версификация — это одно из достойных ремесел, и Берсео выступает хорошим ремесленником; его произведения не передают ничего, кроме гармонии, абсолютной гармонии между землей и небом, человеком и Богом, и все благодаря честному языку, в котором проявляется эта гармония» (Guillén, 1972: 13). В правоте Гильена можно убедиться, исследуя гимны Берсео с точки зрения их соотношения с латинским оригиналом. Берсео удлиняет короткие латинские строки, вытягивая их по александрийской линейке *cuaderna vía*.

Продолжая идею Гильена, можно уподобить точный перевод с латинского «небу», а расширяющие его добавления — «земле». Личное, человеческое проявляется в удлиненных тенях, отбрасываемых оригиналом, и в них часто акцентируются скорбные мотивы, едва различимые в оригинале. Например, «Гимн III» в оригинале звучит так:

Ne gravis somnus irruat,
Nec hostis nos surripiat,
Nec caro illi consentiens,
Nos tibi reos statuatur.
(Облегчи наш сон,
не попусти врагу похитить нас,

чтоб плоть ему не сдалась,
и мы бы не провинились перед Тобою.)
(Berceo, Himnos: Электронный ресурс).

У Берсео:

De sueño, de part mala non seamos tentados,
del enemigo malo non seamos hollados;
non conscienta la carne al rey de los pecados,
que da malos consejos, sucios e enconados
(Да не искусит нас сон, наша порочная сторона,
да не победит нас злой враг;
да не последует наша плоть за князем грехов;
что подает дурные советы, грязные и гнилые».)
(Berceo, Himnos: Электронный ресурс).

В оригинале постоянно звучит бодрый победительный тон, в то время как в переводе то и дело проявляется скорбь поражения — примета человеческого участия и удела. Также и в жизни невежественного клирика, который появился в самом начале нашей статьи, происходят несчастья: о нем докладывают епископу, и тот запрещает священнику в служении.

ГИМНОГРАФ ДЕВЫ МАРИИ

В литературе о Берсео не раз обсуждалось и его слабое владение латынью и сомнительная мариология (Saugnieux, 1978). Король Альфонсо X Мудрый в прологе к собранию гимнов Богородицы (*Cantigas de Santa Maria*) умоляет Богородицу позволить ему быть ее трубадуром. Пост скромного гимнографа Богородицы был верхом чаяния и для короля Альфонсо X, и для Берсео, «клирика бедного». Однако не случайно сохранилось имя не только мудрого короля, но и тихого сочинителя в риоханском монастыре. Д. Алонсо пишет в процитированной статье: «В Средние века автору, смиряющему себя как ни в какую другую эпоху, иногда хочется забраться в написанную им картину, внести в нее на мгновение что-то из своих будней, обстоятельств, мелькнуть в ней, где-нибудь в скромном уголке, чтобы остаться там в памяти — нашей, чьей-нибудь. И нас глубоко умиляет восклицание Берсео, обращенное к Приснодеве в “Чудесах Богородицы”»:

Мать, помяни твоего Гонсало,
который был рассказчиком твоих чудес /.../.

Никто, как Берсео, не держался так цепко за образцы; однако всегда за жесткими рядами *cuaderna vía*, поверх рассказываемой истории мы слышим смиренное звучание молитвы, простое и взволнованное упование его души» (Alonso : Электронный ресурс).

В клетке «агиографических клише» и стихотворного квадрата раздается голос, уникальность которого заключается как в поэтической технике, так и в монашеском смирении. То и другое — плоды служения. Если *cuaderna vía* выражала чувство долга (чем выше последнее, тем безупречней первая), то некоторые личные детали, почти на уровне оговорок, приобретают свое особенно трогательное звучание именно благодаря искусственной заданности формального контекста.

Сами общие места для средневекового автора суть нечто большее, чем накатанные риторические приемы, — это искусство, постижение которого дает мастеру инстру-

менты для угождения Богу. Исследователь Х. Г. Уника указывает, в частности, на использование народного языка как на пример смирения: это «вассальный долг смиренно передавать на самом смиренном из языков Писание своего Господина — Бога» (Única, 2009: 49).

Подобно трансформации иконописи в живописные изображения в западном искусстве, в литературе также выступает сниженно-реалистический образ Богородицы, участвующей на правах всемогущей хозяйки в земных перипетиях. Помогла она и нашему клирику, явившись епископу во сне и повелев тому вернуть своего верного почитателя на место его служения. Там бедный клирик и прослужил до конца своих дней, после чего был вознесен на небо поближе к своей Госпоже.

Заметим, что Берсео не просто спасает клирика, но добавляет знакомое нам «так же»: *«finó en su oficio de fin qual yo querría»* («закончил свои дни так же, как и мне бы хотелось»). Вот полный литературный перевод стихотворения Берсео:

Жил-был один священник, далекий от просвещенья,
не знал ни устава, ни пенья, едва читал на латыни.
Он знал всего одну службу — Пречистой Деве Марии,
да и ту служил, не вникая, а так, твердил по привычке.

И вот перед архиереем все про него доложили:
ни утрени, мол, ни вечерни не служит, ни даже мессы,
умеет произнести лишь: *Salve Sancta Parens*,
во всем же прочем — невежа и непроходимый дурень.

Был потрясен епископ: «Ужели сие возможно!
Где это слыхано-видано такое служенье Богу?
Пусть-ка этот пройдоха немедля ко мне прибудет,
выдворю его с треском из моего благочинья».

Явился перед святителем священник, белее мела,
от страха ли, от стыда ли трясется, едва не плачет,
слова не может вымолвить, язык прилепился к небу,
ах, никогда еще в жизни своей так не потел он.

Епископ ему: «Отче, скажи мне чистую правду,
верно ли, что доносят мне о твоих познаниях?»
Священник в ответ: «Владыка, помилуй меня, ведь если б
сказал “неверно”, то, верно, сказал бы тебе неправду».

Епископ ему: «Коль вправду не знаешь устава и службы,
требы не отправляешь, молишься однообразно,
с таким своим пеньем унылым и неумелым рассудком
живи по своим талантам, ищи другого дохода».

Отправился восвосяи печальный бывший священник,
в горе от посрамленья, придя, упал на колени.
Воззвал он к Матери Деве, жалуясь и взыскаю
какого-нибудь совета, как жить теперь ему дальше.

Пречистая Божия Матерь не презирает молитвы
тех, кто от самого сердца к ее ногам припадает.

Она услышала моление, что возносил ее клирик,
и ни минуты не медля, тут же взялась за дело.

Всеславная Приснодева, Заступница Пресвятая
спящему архиерею явилась в сонном виденье.
Непререкаемой властью сурово к нему обратившись,
острою укоризной его поразила в сердце.

Рекла ему, негодуя: «За что, господин епископ,
ты против меня настолько яростно ополчился?
Я у тебя, признайся, не отняла ни крошки,
а ты у меня отнял верного моего капеллана.

Того, что каждое утро мне совершал моление,
ты обвинил в ереси и темном самоуправстве;
счел его грубой скотиной, назвал его впавшим в прелесть,
лишил моего служителя его священного сана.

Если ты не велишь ему служить мне, как было прежде,
прольются горькие слезы, не принося утешенья:
прежде чем кончится месяц, ты дух свой гордый испустишь,
тогда и увидишь, сколько стоит осанна Марии!»

Был ужасной угрозой напуган сеньор епископ,
послал он тут же за клириком, вывел из-под запрета
и умолял о прощенье за сделанную ошибку:
в разборе данного случая был ложно осведомлен он.

Велел ему петь ежедневно на том же алтарном месте
службу Преславной Деве, как делал обыкновенно,
а если вдруг в чем обнаружит какой-нибудь недостаток —
в одежде ли, башмаках ли, то сам владыка пришлет их.

Вернулся добрый священник в свою любимую церковь,
и долгие еще годы служил в ней Деве Марии.
Закончил дни свои дни так же, как и мне бы хотелось:
душа вошла в Царство Божие, и там во святых поживает.

Ах, сколько бы мы ни молились и ни проливали чернила,
и жизни бы нам не хватило на то, чтобы пересказать вам
все те чудеса, каковые через Преславную Деву,
свою Пречистую Матерь, Господь нам явить соизволил.

ВЫВОДЫ

Итак, одним из главных вопросов, задаваемых поэтикой Берсео, является вопрос о том, как соотносятся подчинение александрийскому квадрату (*cuaderna via*) и субъективное упование автора. Речь не идет о поиске лазейки на свободу изнутри запертого тюремного двора. Когда Берсео поручает святым говорить строго отмеренными александринами, здесь для него открывается возможность общего языка с небом и обретается залог собственного спасения. Отмеченная нами присказка «я тоже, и я, я так же...» несет в себе и чувство гордости за добротнo исполненный долг, и смиренные труженика, работающего на барском поле, и простодушное упование на то, что

поверх границ земного мира действуют силы, более могущественные и более милосердные, чем земные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Шалудько, И. А. (2014) Литература Испании от периода становления национальной словесности до Золотого века (учебно-методическое пособие) [Электронный ресурс] // Письма в Эмиссия. Оффлайн. (The Emissia. Offline Letters). №2. URL: <http://met.emissia.org/offline/2014/met012.htm> (дата обращения: 01.09.2016).

Alonso, D. Berceo y los «Topoi» [Электронный ресурс] // [vallenajerilla.com](http://www.vallenajerilla.com/berceo/damasoalonso/topoi.htm). URL: <http://www.vallenajerilla.com/berceo/damasoalonso/topoi.htm> (дата обращения: 01.09.2016).

Berceo, G. Himnos [Электронный ресурс] // [vallenajerilla.com](http://www.vallenajerilla.com/berceo/claveriagarcia/himnos.pdf). URL: <http://www.vallenajerilla.com/berceo/claveriagarcia/himnos.pdf> (дата обращения: 01.09.2016).

Berceo, G. Vida de San Millán de la Cogolla [Электронный ресурс] // [vallenajerilla.com](http://www.vallenajerilla.com/berceo/claveriagarcia/millan.pdf). URL: <http://www.vallenajerilla.com/berceo/claveriagarcia/millan.pdf> (дата обращения: 01.09.2016).

Berceo, G. (1984) Los Milagros de Nuestra Señora. Univ. de La Rioja, Colegio Universitario de la Rioja. 240 p.

Disalvo, S. (2014) Translatio materiae: adopción de formas y géneros latinos en las colecciones hispánicas de milagros marianos» [en línea]. // Stylos, №23. [Электронный ресурс]. URL: <http://bibliotecadigital.uca.edu.ar/repositorio/revistas/translatio-materiae-adopcion-formas-generos.pdf>. (дата обращения: 01.09.2016).

Dutton, B. (1964) Gonzalo de Berceo: Unos datos biográficos // Actas del 1er Congreso Internacional de Hispanistas, ed. F. Pierce, C. A. Jones. Oxford. 496 p. P. 249–254.

Guillen, J. (1972) Lenguaje y poesía: algunos casos españoles. Madrid, Alianza. 2 ed. 207 p.

Nelson, D. A. (1975) Generic vs Individual Style: the Presence of Berceo in the Alexandre // Kentucky Romance Quarterly. №22. P. 35–59.

Rico, F. (1985) La clerecía del mester // Hispanic Review. Vol. 53. №1. P. 1–23. DOI: 10.2307/474168

Saugnieux, J. (1978) Culture populaire et culture savante dans l'œuvre de Berceo (Problèmes de méthode) // Berceo. №94–95. P. 65–84.

Única, J. G. (2009) La escritura de la humildas (o el falso problema de lo nacional y lo europeo en la configuración del mester de clerecía) // Verba hispanica: anuario del Departamento de la Lengua y Literatura Españolas de la Facultad de Filosofía y Letras de la Universidad de Ljubljana. №17. P. 39–52.

Uriarte, L. N. (1986) Gonzalo de Berceo, juglar religioso // Actas del 1 Congreso Internacional sobre la juglaresca, ed. Manuel Criado de Val. Madrid: EDI-6. 759 p. P. 283–291.

Дата поступления: 20.10.2016 г.

«THERE LIVED A POOR CLERIC»: DEBT AND HOPE BY GONZALO DE BERCEO

M. Y. IGNATIEVA (OGANISSIAN)

(PUBLIC SCHOOL OF LANGUAGES, BARCELONA (SPAIN))

The article looks at the poetry of Gonzalo de Berceo (ca. 1198–1264), a medieval poet little known in Russia, and the first author of verse in Castilian Spanish whose name has survived.

We have examined the works of this master of clerical poetry (mester de clerecía) in terms of interrelationship between their rigid predetermined shape (cuaderna vía) and the poet's subjective motivation. Departing from the existing body of literature on this subject (in the first place, the works by Dámaso Alonso and Jorge Guillén), we offer our own interpretation of Berceo.

We discuss the poetic technique of Berceo as a translator and reteller of Latin hymns. With the help of amplification, Berceo introduces or accentuates existing mournful penitential intonations, which creates a special authorial space within the foreign text.

A special focus is made on the poem “Era un simple clérigo pobre de clerecía” (9th Miracle from the collection titled “Miracles of Our Lady”). We offer a complete literary translation of this text,

which helps achieve a more profound understanding of Berceo as a cleric and a poet. In this context, we examine the features of the 'cuaderna vía', showing that when Berceo thoroughly followed a stable form (i.e. 'cuaderna vía'), it reflected the sense of vassal debt inherent to a 'mester de clerecía'. The same form represented the space where Berceo revealed his individual voice and his personal trust in the help of the Mother of God. We also point out the parallel between Berceo's verse and Pushkin's *The Legend* ("There Lived a Poor Knight").

Keywords: Gonzalo de Berceo; Miracles of Our Lady; mester de clerecía; hymns; translation; cuaderna vía; Alexandrine; cleric; Dámaso Alonso; Jorge Guillén

REFERENCES

Shalud'ko, I. A. (2014) Literatura Ispanii ot perioda stanovleniia natsional'noi slovesnosti do Zolotogo veka (uchebno-metodicheskoe posobie). *Pis'ma v Emissia. Offline (The Emissia. Offline Letters)*, no. 2 [online] Available at: <http://met.emissia.org/offline/2014/met012.htm> (access date: 01.09.2016). (In Russ.)

Alonso, D. Berceo y los «Topoi». *vallenajerilla.com* [online] Available at: <http://www.vallenajerilla.com/berceo/damasoalonso/topoi.htm> (access date: 01.09.2016). (In Spanish).

Berceo, G. Himnos. *vallenajerilla.com* [online] Available at: <http://www.vallenajerilla.com/berceo/claveriagarcia/himnos.pdf> (access date: 01.09.2016). (In Spanish).

Berceo, G. Vida de San Millán de la Cogolla. *vallenajerilla.com* [online] Available at: <http://www.vallenajerilla.com/berceo/claveriagarcia/millan.pdf> (access date: 01.09.2016). (In Spanish).

Berceo, G. (1984) *Los Milagros de Nuestra Señora*. Univ. de La Rioja, Colegio Universitario de la Rioja. 240 p. (In Spanish).

Disalvo, S. (2014) Translatio materiae: adopción de formas y géneros latinos en las colecciones hispánicas de milagros marianos» *Stylos*, no. 23 [online] Available at: <http://bibliotecadigital.uca.edu.ar/repositorio/revistas/translatio-materiae-adopcion-formas-generos.pdf> (access date: 01.09.2016). (In Spanish)

Dutton, B. (1964) Gonzalo de Berceo: Unos datos biográficos. In: *Actas del 1er Congreso Internacional de Hispanistas*, ed. F. Pierce, C. A. Jones. Oxford. 496 p. Pp. 249–254. (In Spanish).

Guillen, J. (1972) *Lenguaje y poesia: algunos casos españoles*. Madrid, Alianza. 2 ed. 207 p. (In Spanish)

Nelson, D. A. (1975) Generic vs Individual Style: the Presence of Berceo in the Alexandre. *Kentucky Romance Quarterly*, no. 22, pp. 35–59.

Rico, F. (1985) La clerecía del mester. *Hispanic Review*, vol. 53, no. 1, pp. 1–23. DOI: 10.2307/474168 (In Spanish)

Saugnieux, J. (1978) Culture populaire et culture savante dans l'ouvre de Berceo (Problèmes de méthode). *Berceo*, no. 94–95, pp. 65–84. (in French)

Única, J. G. (2009) La escritura de la humilitas (o el falso problema de lo nacional y lo europeo en la configuración del mester de clerecía). *Verba hispanica: anuario del Departamento de la Lengua y Literatura Españolas de la Facultad de Filosofía y Letras de la Universidad de Ljubljana*, no. 17, pp. 39–52. (In Spanish).

Uriarte, L. N. (1986) Gonzalo de Berceo, juglar religioso. In: *Actas del 1 Congreso Internacional sobre la juglaresca*, ed. Manuel Criado de Val. Madrid, EDI-6. 759 p. P. 283–291. (In Spanish).

Submission date: 20.10.2016.

Игнатъева (Оганисьян) Мария Юльевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Государственной Школы языков г. Барселона (Испания). Av. Drassanes, 14. Barcelona, España, 08001. Тел.: +34 933 249 330. Эл. адрес: maria.ignatieva@gmail.com

Ignatieva (Oganissian) Maria Yulievna, Candidate of Philology, Associate Professor, Russian Department, Public School of Languages, Barcelona, Spain. Postal address: Av. Drassanes, 14. Barcelona, 08001 Spain. Tel.: +34 933 249 330. E-mail: maria.ignatieva@gmail.com